

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ)/LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.64.10>

ОТ БИБЛЕЙСКОГО ПРЕТЕКСТА К СОВРЕМЕННОМУ НАРРАТИВУ: ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ И СИМВОЛИКА В РОМАНЕ ИНГО ШУЛЬЦЕ «АДАМ И ЭВЕЛИН»

Научная статья

Анохина А.А.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0002-5072-8257;

¹ Балтийский федеральный университет имени И. Канта, Калининград, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (anastasiazonova[at]gmail.com)

Аннотация

Статья посвящена анализу романа Инго Шульце «Адам и Эвелин» через призму интертекстуальности, библейских мотивов и их трансформации в современном контексте. В центре внимания находятся прецедентные имена, которые играют ключевую роль в создании смысловой многогранности текста. Особое внимание в статье уделяется анализу особенностей художественной переработки библейского претекста: И. Шульце переносит действие в современные реалии, сохраняя узнаваемые черты библейских персонажей, но намеренно трансформируя их, позволяет переосмыслить традиционные мотивы в контексте современных социальных и культурных условий. Важным аспектом исследования является рассмотрение концепции «Рай-Ад»: это противопоставление становится символическим отражением исторических и социальных процессов, связанных с объединением Германии, а также подчеркивает субъективность восприятия этих понятий героями. Таким образом, роман Шульце рассматривается не только как художественное произведение, но и как текст, отражающий сложные исторические и культурные трансформации эпохи.

Ключевые слова: интертекстуальность, библейские мотивы, Инго Шульце, «Адам и Эвелин», агнионим, прецедентные имена.

FROM BIBLICAL PRETEXT TO CONTEMPORARY NARRATIVE: INTERTEXTUALITY AND SYMBOLISM IN INGO SCHULZE'S "ADAM AND EVELYN"

Research article

Anokhina A.A.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0002-5072-8257;

¹ Baltic Federal I.Kant University, Kaliningrad, Russian Federation

* Corresponding author (anastasiazonova[at]gmail.com)

Abstract

The article is dedicated to the analysis of Ingo Schulze's novel "Adam and Evelyn" through the prism of intertextuality, biblical motifs and their transformation in the modern context. The focus is on precedent names, which play a key role in creating the semantic versatility of the text. Special attention in the paper is paid to the analysis of the features of artistic reworking of the biblical pre-text: I. Schulze transfers the action to modern realities, preserving recognisable traits of biblical characters, but deliberately transforming them, allows to rethink traditional motifs in the context of modern social and cultural conditions. An important aspect of the study is the discussion of the concept of 'Heaven-Hell': this opposition becomes a symbolic reflection of the historical and social processes associated with the unification of Germany, and also emphasises the subjectivity of the characters' perception of these concepts. Thus, Schulze's novel is viewed not only as a work of fiction, but also as a text reflecting the complex historical and cultural transformations of the era.

Keywords: intertextuality, biblical motifs, Ingo Schulze, 'Adam and Evelyn', agionym, precedent names.

Введение

Исследователи, изучающие так называемую литературу «объединения» (речь идет о произведениях, написанных на тему объединения восточной и западной Германии после 1989 года) в своих трудах фокусируются на множестве аспектов, связанных с культурной, социальной и исторической трансформацией немецкого общества. В фокусе внимания отечественных и западных исследователей находятся вопросы травматического опыта и ностальгии по ГДР («Ostalgie») [6], общественные модели сознания восточных и западных немцев [3], проблемы «восточной» и «западной» идентичности, отраженные в творчестве писателей эпохи объединения, а также особенности структурирования и декодирования немецкоязычного нарратива в ситуации современного гетерогенного пространства [5]. Дискуссии вокруг темы литературы объединения не только не угасают с течением научных изысканий, но лишь становятся острее.

Одним из наиболее ярких представителей поколения писателей, связанных с периодом объединения Германии, является Инго Шульце – ключевая фигура в современной немецкой литературе, чье творчество занимает важное место в контексте осмысления исторических и социальных изменений, последовавших за воссоединением страны. Тематика его произведений, включающая проблемы постсоциалистического общества, вопросы идентичности и процессы трансформации, представляет значительный интерес для научного анализа. Творчество Шульце активно исследуется в

литературоведении как важный феномен современной немецкой литературы, особенно в связи с интерпретацией исторических и социальных сдвигов, произошедших после 1989 года.

Методы и принципы исследования

Научный интерес к творчеству Шульце сосредоточен на нескольких аспектах. Во-первых, внимание исследователей привлекают стилистические и нарративные особенности его произведений, такие как использование уникального «эпистолярного формата» и фрагментарной структуры, что особенно заметно в работе «Простые истории» [7]. Ученые отмечают, что И. Шульце мастерски применяет иронию, минимализм и диалоги для передачи повседневной реальности [7], что придает его текстам особую достоверность и глубину. Во-вторых, значительное количество зарубежных и отечественных исследований посвящено тематическому и историческому контексту его произведений [4]. Шульце часто анализируют в рамках дискурса о «постсоциалистической идентичности» и феномене ностальгии по ГДР (Ostalgie). Его тексты рассматриваются как важный материал для изучения культурной памяти, а также психологических и социальных травм, связанных с переходом от социалистической системы к капиталистической. Таким образом, творчество Инго Шульце представляет собой ценный объект для междисциплинарных исследований, объединяющих литературоведческий, исторический и социокультурный подходы, а также сравнительных исследований, целью которых является выявление общих черт «восточногерманского нарратива».

Материалом настоящего исследования послужил роман-трагикомедия Инго Шульце «Адам и Эвелин», опубликованный в 2008 году. В центре повествования находится история Лутца Френзеля, получившего прозвище «Адам» благодаря своему заметному «адамову» яблоку, и его спутницы Эвелин. Действие романа разворачивается летом 1989 года, в период, предшествующий открытию границы между Западной и Восточной Германией. Сюжетная линия строится вокруг кризиса в отношениях главных героев, вызванного любовной интригой Адама, что приводит к их временному расставанию. Вместо совместного путешествия, первоначально запланированного парой, герои отправляются на озеро Балатон в Венгрию по отдельности: Эвелин – в компании подруги, а Адам – следуя за ней с намерением восстановить отношения. Кульминацией романа становится момент, когда герои, уже восстановившие связь друг с другом, оказываются перед судьбоносным выбором: воспользоваться открывшейся возможностью и отправиться на Запад или вернуться на Восток. Таким образом, роман Шульце представляет собой многогранное повествование, в котором личные драмы героев переплетаются с масштабными социально-политическими изменениями, что делает его значимым объектом для анализа в рамках изучения как литературных, так и историко-культурных аспектов эпохи.

Основные результаты

Важной особенностью романа является активное использование прецедентных агонимов, что формирует многоуровневую структуру текста и усиливает его интертекстуальную насыщенность, поскольку «прецедентные имена обладают свойством суггестивности, способности вызывать ассоциации и эмоциональные переживания, на которой базируется их мифологическая функция» [1]. Как отмечает Ю.А. Блинова, в художественных текстах прецедентные агонимы редко используются денотативно для обозначения конкретных объектов, что подчеркивает их значимость как средства художественной выразительности и свидетельствует о высокой литературной ценности произведения [2, С. 117].

Название романа «Адам и Эвелин» содержит явную аллюзию на библейский претекст, а именно на историю Адама и Евы, изложенную в Первой книге Моисея «Бытие». Однако автор вносит значимое изменение в имя героини, заменяя традиционное «Ева» на «Эвелин». С одной стороны, имя «Эвелин» этимологически восходит к «Еве», что указывает на связь с библейским нарративом, но при этом актуализирует современный контекст. С другой стороны, как отмечает М. Тромбикова, такая замена символизирует эмансипацию героини, подчеркивая её отличие от пассивного библейского прототипа [10]. Это противопоставление библейской Еве, традиционно воспринимаемой как подчиненная мужчине, позволяет переосмыслить тему эмансипации [9], перенося акцент с мужского доминирования на женскую самостоятельность.

В романе Инго Шульце Адам наделен способностью давать имена, что отсылает к библейскому прототипу, который, согласно тексту Книги Бытия (II: 19-23), нарекает имена животным, созданным Богом, а также своей жене Еве. Однако в романе Шульце эта функция приобретает иной характер: Адам присваивает новые имена женщинам, для которых он создает платья, например, Лили или Дездемона [8, С. 14]. В отличие от библейского Адама, действующего в рамках божественного предписания, персонаж Шульце проявляет самостоятельность и активность, что подчеркивает его эмансипированность. При этом переименование женщин в романе лишено сакрального значения, характерного для библейского контекста. Если в Библии именование животных и Евы было необходимым актом, то в романе это действие становится произвольным, поскольку женщины уже обладают собственными именами. Таким образом, Адам у Шульце предстает как фигура, наделенная свободой выбора, что контрастирует с пассивностью его библейского прототипа.

В ходе развития сюжета Адам утрачивает свою устойчивую позицию в рамках прежнего жизненного уклада Восточной Германии, оказываясь в состоянии дезориентации перед лицом новых социальных реалий Западной Германии. Этот переход символизирует не только глубокую личную трансформацию героя, но и отражает более широкий исторический контекст, связанный с объединением Германии и сопутствующими социокультурными изменениями. Важно отметить, что в библейской истории Адам и Ева изначально пребывали в состоянии наготы, а после грехопадения были облачены в figовые листья (Бытие III: 7), став впоследствии символическими покровителями гильдии портных. Инго Шульце использует эту аллюзию, создавая современный образ главного героя: если библейский Адам был «облачен Богом», то Адам в романе «Адам и Эвелин» предстает как активный,

самосозидающий субъект, чья профессиональная деятельность – портновское ремесло [8, С. 245] – становится метафорой его самостоятельности.

В романе Инго Шульце присутствуют не только интертекстуальные отсылки к библейскому претексту, как в случае с констелляцией персонажей Адама и Эвелин, но и аллюзии на другие христианские мифологические нарративы, что демонстрирует использование автором разнообразных интерпретационных стратегий. Одним из таких примеров является персонаж Лили, чье имя отсылает к мифу о Лилит – первой жене Адама, известной в мифологии как фигура, сочетающая в себе черты женщины и змеи, которая передает Еве запретный плод. В изобразительном искусстве Лилит и Ева традиционно противопоставляются как воплощения эмансипированности и покорности соответственно. Однако в романе Шульце происходит инверсия этих архетипов: Лили не воспринимается как символ женской независимости, а Эвелин отказывается подчиняться Адаму, демонстрируя самостоятельность.

Лили, в отличие от мифической Лилит, не способна избежать мужского доминирования, что подчеркивается её пассивностью в отношениях с Адамом. Например, она позволяет ему принимать решения за себя, о чем свидетельствует её реплика: «[...] И постарайся достать узкий пояс, что-нибудь элегантно» [8, С. 19]. В то же время Эвелин, узнав о любовной связи Адама с его клиентками, демонстрирует решительность и независимость, немедленно дистанцируясь от него и принимая решение о разрыве отношений [8, С. 28]. Таким образом, Шульце переосмысливает традиционные мифологические образы, создавая сложную систему персонажей, в которой роли и характеристики героев подвергаются значительной трансформации, что отражает современный взгляд на гендерные отношения и эмансипацию.

Особый научный интерес представляет тематическое объединение в романе Инго Шульце трех ключевых аспектов: исторического события падения Берлинской стены, библейского нарратива о сотворении мира и грехопадении, а также личностных взаимоотношений главных героев. Уже в начальных фрагментах текста обнаруживаются перитекстовые отсылки к библейскому претексту, что подчеркивает интертекстуальную насыщенность произведения.

Поиск подлинного рая переносится в контекст временного мира, где каждый из персонажей стремится обрести свое идеальное место. Для Эвелин рай Адама, связанный с Восточной Германией, оказывается неприемлемым из-за ограниченных возможностей для самореализации, особенно в сфере искусства, доступ к которому был затруднен по политическим причинам. В то время как Адам, обладающий домом и успешной профессиональной деятельностью в качестве частного портного, чувствует себя на Востоке комфортно. Это противоречие подчеркивает различия в доступности образования для женщин в ГДР и ФРГ. В Западной Германии, где к 1977 году законодательство было либерализовано в пользу гендерного равенства (например, отменено требование получения разрешения от мужа для работы, а домашние обязанности стали разделяться между супругами), Эвелин видит возможность для профессионального роста и светлого будущего. Однако для Адама Запад становится местом утраты всего, что он построил на Востоке, что делает его пребывание там дискомфортным.

Таким образом, роман не предлагает однозначного ответа на вопрос о том, что представляет собой рай для героев. Концепция рая в произведении формируется через противостояние двух взглядов: традиционного, связанного с библейским представлением о старом укладе жизни (Адам), и современного, ориентированного на новые ценности и возможности (Эвелин). Это противоречие подчеркивает субъективность восприятия рая: место, являющееся идеальным для одного человека, может быть чуждым и неприемлемым для другого. Такая многогранность образа рая отражает не только личные драмы героев, но и более широкий контекст социальных и исторических трансформаций, связанных с объединением Германии.

Заключение

Выполненный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. В романе Инго Шульце «Адам и Эвелин» имена собственные играют значительную роль, выступая важным средством создания смысловой многогранности текста. Мифонимы, используемые автором, формируют у читателя определенные ожидания в отношении образов главных героев, что подчеркивает их интертекстуальную связь с библейскими архетипами. При этом агонимы в произведении не выполняют денотативную функцию, а служат предметно-образными и ценностными компонентами, раскрывающими культурный концепт веры. Это позволяет автору актуализировать библейские мотивы в современном контексте, сохраняя их символическую глубину.

2. В романе И. Шульце библейский претекст подвергается преобразующе-актуализирующей переработке, что соответствует ожиданиям читателя, знакомого с исходным нарративом. Действие романа переносится в реалии лета 1989 года, однако герои сохраняют черты, характерные для библейских прототипов, что создает эффект узнаваемости. При этом автор намеренно изменяет некоторые аспекты, особенно в образе Эвелин, что подчеркивает её эмансипированность и самостоятельность, контрастирующую с пассивностью библейской Евы. Такая трансформация позволяет Шульце переосмыслить традиционные мотивы, адаптируя их к современным социальным и культурным условиям.

3. Автор проводит четкая параллель между Востоком и Западом как символами рая и ада, что отражает субъективность восприятия этих понятий героями. Для Эвелин рай ассоциируется с Западной Германией, где она обретает возможность профессиональной самореализации в сфере искусства, в то время как для Адама идеальным местом остается Восточная Германия, где он сохраняет дом и бизнес. Однако «рай» одного персонажа становится «адом» для другого: для Эвелин Восток неприемлем из-за ограниченных возможностей для образования и карьерного роста, тогда как для Адама Запад становится пространством утраты и дезориентации. Таким образом, роман подчеркивает, что представления о рае и аде глубоко индивидуальны и обусловлены личным опытом и ценностями героев, что делает их выбор символическим отражением более широких исторических и социальных процессов, связанных с объединением Германии.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Шевченко Е.С., Самарский национальный
исследовательский университет имени академика С.П.
Королева, Самара Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.64.10.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Shevchenko E.S., Samara National Research University,
Samara Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.64.10.1>

Список литературы / References

1. Блинова Ю.А. «Литературные имена» vs «прецедентные имена» в дискурсе новейшей немецкой литературы / Ю.А. Блинова // Эволюция и трансформация дискурсов : Сборник научных статей. — Самара : Центр периодических изданий Самарского университета, 2022. — Вып. 7. — С. 56–66. — EDN: WIIDKJ.
2. Блинова Ю.А. Прецедентные агнонимы как средства вербализации концепта ВЕРА/НЕВЕРИЕ в новейшем немецкоязычном романе / Ю.А. Блинова // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. — 2020. — Т. 26. — № 4. — С. 115–122. — DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-4-115-122. — EDN: XVKEZC.
3. Гущина А.И. Отражение темы объединения Германии в современной немецкой литературе / А.И. Гущина, Д.А. Чугунов // Мир науки, культуры, образования. — 2023. — № 2 (99). — С. 358–360. — DOI: 10.24412/1991-5497-2023-299-358-360. — EDN: ZLULCO.
4. Кучумова Г.В. Библиейские мотивы и образы в романе Инго Шульце «Адам и Эвелин» / Г.В. Кучумова // Наука и культура России. — 2013. — Т. 2. — С. 193–195. — EDN: TFOIJJ.
5. Потемина М.С. Что осталось от Берлинской стены? Литература Германии после Объединения / М.С. Потемина. — Калининград : Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2022. — 191 с. — EDN: IKAYFP.
6. Потемина М.С. Объединение Германии как опыт «социокультурной травмы» / М.С. Потемина // Русская германистика : Ежегодник Российского союза германистов, Москва, 29 ноября — 01 2019 года. — Москва: Деком, 2019. — Т. XVI. — С. 146–156. — EDN: OPIVJA.
7. Урупин И.Я. Проза Инго Шульце: проблема текста : дис. ... канд. филол. наук / Урупин Иннокентий Яковлевич. — Санкт-Петербург, 2006. — 225 с. — EDN: NNWETX.
8. Schulze I. Adam und Evelyn / I. Schulze. — Berlin: BV Berlin Verlag, 2008. — 314 S.
9. Trombiková M. Biblische Intertextualität in deutschen Romanen seit 1990: Verwendung, Funktion und Bedeutung / M. Trombiková. — Brno: Masaryk-Universität, 2015. — 186 S.
10. Trombiková M. Strategien in der Verwendung biblischer Intertextualität: Ingo Schulzes Adam und Evelyn (2008) und Sibylle Lewitscharoffs Consummatus (2006) / M. Trombiková. — Brno: Masaryk-Universität, 2014. — 31 S.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Blinova Ju.A. «Literary names» vs «precedent names» in the discourse of the latest German literature [‘Literary names’ vs ‘precedent names’ in the discourse of the latest German literature] / Ju.A. Blinova // Jevolucija i transformacija diskursov : Sbornik nauchnyh statej [Evolution and transformation of discourses : Collection of scientific articles]. — Samara : Centre of Periodicals of Samara University, 2022. — Iss. 7. — P. 56–66. — EDN: WIIDKJ. [in Russian]
2. Blinova Ju.A. Precedentnye agionimy kak sredstva verbalizacii koncepta VERA/NEVERIE v novejsšem nemeckozazychnom romane [Precedent hagionyms as means of verbalisation of the concept FAITH/FAITHLESSNESS in the newest German-language novel] / Ju.A. Blinova // Vestnik Samarskogo universiteta. Istorija, pedagogika, filologija [Bulletin of Samara University. History, Pedagogy, Philology]. — 2020. — Vol. 26. — № 4. — P. 115–122. — DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-4-115-122. — EDN: XVKEZC. [in Russian]
3. Gushhina A.I. Otrazhenie temy ob'edinenija Germanii v sovremennoj nemeckoj literature [Reflection of the theme of German unification in modern German literature] / A.I. Gushhina, D.A. Chugunov // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija [World of Science, Culture, Education]. — 2023. — № 2 (99). — P. 358–360. — DOI: 10.24412/1991-5497-2023-299-358-360. — EDN: ZLULCO. [in Russian]
4. Kuchumova G.V. Biblejskie motivy i obrazy v romane Ingo Shul'ce «Adam i Jevelin» [Biblical motifs and images in Ingo Schulze's novel ‘Adam and Evelyn’] / G.V. Kuchumova // Nauka i kul'tura Rossii [Science and Culture of Russia]. — 2013. — Vol. 2. — P. 193–195. — EDN: TFOIJJ. [in Russian]
5. Potemina M.S. Chto ostalos' ot Berlinskoi steny? Literatura Germanii posle Ob#edinenija [What is left of the Berlin Wall? Literature of Germany after Unification] / M.S. Potemina. — Kaliningrad : Immanuel Kant Baltic Federal University., 2022. — 191 p. — EDN: IKAYFP. [in Russian]
6. Potemina M.S. Ob#edinenie Germanii kak opyt «sociokul'turnoj travmy» [Unification of Germany as an experience of ‘socio-cultural trauma’] / M.S. Potemina // Russkaja germanistika : Ezhegodnik Rossijskogo sojuza germanistov, Moskva, 29 nojabrja — 01 2019 goda [Russian Germanistics : Yearbook of the Russian Union of Germanists, Moscow, 29 November 01, 2019]. — Moscow: Decom, 2019. — Vol. XVI. — P. 146–156. — EDN: OPIVJA. [in Russian]
7. Urupin I.Ja. Proza Ingo Shul'ce: problema teksta [Ingo Schulze's prose: the problem of the text] : dis. ... PhD in Philology / Urupin Innokentij Jakovlevich. — St.Peterburg, 2006. — 225 p. — EDN: NNWETX. [in Russian]
8. Schulze I. Adam und Evelyn [Adam and Evelyn] / I. Schulze. — Berlin: BV Berlin Publishing House, 2008. — 314 p. [in German]

9. Trombiková M. Biblische Intertextualität in deutschen Romanen seit 1990: Verwendung, Funktion und Bedeutung [Biblical intertextuality in German novels since 1990: use, function and meaning] / M. Trombiková. — Brno: Masaryk University, 2015. — 186 p. [in German]
10. Trombiková M. Strategien in der Verwendung biblischer Intertextualität: Ingo Schulzes Adam und Evelyn (2008) und Sibylle Lewitscharoffs Consummatus (2006) [Strategies in the use of biblical intertextuality: Ingo Schulze's Adam and Evelyn (2008) and Sibylle Lewitscharoff's Consummatus (2006)] / M. Trombiková. — Brno: Masaryk University, 2014. — 31 p. [in German]